

На мосту толпились люди, повозки с провизией и фуражом. Ши Шу стоял на месте, поднял голову и встретился взглядом с Се Учи, который остановился, увидев его.

Ши Шу не знал, что сказать, но в этот момент система в его голове снова активировалась.

[Известный путешественник во времени: Се Сюнь]

[Система: Не активирована]

[Заслуги: Оценка... чрезвычайно высоки]

[Сложность устранения: Оценка... чрезвычайно высока, участникам рекомендуется действовать с осторожностью!]

- ...

Се Сюнь? Ши Шу на мгновение задумался, осознав, что это, возможно, настоящее имя Се Учи. Он скрывал это... Ши Шу почувствовал легкую сложность в душе, но быстро принял это.

Взгляд Се Учи был холодным, как лезвие, покрытое снегом, и он смотрел прямо на Ши Шу. Зная, что избежать встречи не удастся, Ши Шу снял маску и улыбнулся.

Се Учи слегка пошевелил пальцами, казалось, на мгновение задумался, а затем кивнул в ответ. Он повернулся и спросил: - Что происходит?

Чжоу Чандэ поспешно ответил: - Господин инспектор сказал, что из-за военных действий расходы на армию велики, и попросил народ пожертвовать деньги на поддержку границы, поэтому был установлен сбор за переход моста.

Се Учи поднял руку: - Пропустите их.

Чжоу Чандэ тут же сказал: - Слушаюсь! Уберите заграждение, пусть народ пройдет!

Короткая встреча закончилась, и Ши Шу не знал, что сказать. Он опустил маску на подбородок, а Акан сказал: - Можем идти, давай пока не стемнело доставим провизию в лагерь.

Люди вокруг обсуждали: - Какой хороший человек, хороший чиновник!

Ши Шу сел в повозку, взял поводья, а Ду Цзыхань, прячась рядом с Аканом, держал Лаи Фу за загривок.

Се Учи первым перешел мост и остановился на другом конце, одетый в строгую охотничью одежду, словно чего-то ожидая.

- Вперед! - Ши Шу повел повозку, колеблясь, поднялся на мост, размышляя, стоит ли что-то сказать Се Учи, но в голове была только неловкость.

Се Учи стоял у края моста, молча смотря на него. Когда повозка поравнялась с ним, Ши Шу не смог больше игнорировать его взгляд и повернулся: - Мы спешим, так что пойдем дальше.

- Ши Шу... - вдруг произнес Се Учи.

Ши Шу на мгновение замер, но не остановил повозку: - А?

Повозка проехала мимо Се Учи. Спина Ши Шу покрылась холодным потом, он ждал, не последует ли приказа остановиться, но ничего не произошло.

Ду Цзыхань осторожно выглянул из-под покрывала: – Он ушел?

Ши Шу оглянулся. Се Учи, похоже, шел за ними, в окружении десятков охранников, на расстоянии около двадцати метров.

Ши Шу быстро повернулся: – Нет, еще идет.

– Тогда я продолжу прятаться, – сказал Ду Цзыхань, прижимая голову Лаи Фу.

Через некоторое время дорога раздвоилась: одна вела к лагерю, другая – в город Яньчжоу. Ши Шу и остальные должны были доставить провизию в лагерь, поэтому свернули налево. Ши Шу снова оглянулся и увидел, что Се Учи и его охранники повернули на дорогу, ведущую в город.

Ши Шу вздохнул с облегчением и постучал по повозке: – Цзыхань, вылезай, он ушел.

Ду Цзыхань наконец выпрямился: – Ох, как страшно!

Ши Шу опустил голову: – Се Учи оказался более рациональным, чем я ожидал. За последний год он явно стал более спокойным и сосредоточенным на своих делах. – Он не смог сдержать улыбку: – Мы действительно стали чужими!

Ду Цзыхань: – Меня чуть не хватил удар... Этот твой бывший...

Ши Шу: – Какой бывший? Но спасибо тебе, Цзыхань, ты помог мне понять, что такое нормальная мужская дружба.

Ду Цзыхань: – ...

В этот момент подошел Акан: – Вы знаете того человека? Он говорил с тобой, похоже, это важный чиновник.

С ним был А Лэй из деревни, который тоже удивился: – Ши Шу, ты всегда был скрытным, а оказывается, знаком с такими важными людьми!

После полугода в деревне Цинь Ши Шу и А Лэй стали близкими друзьями, и Ши Шу не смог сдержать улыбку: – Сколько раз я обыгрывал тебя в беге на пляже, а ты меня не хвалил? А теперь, когда я знаком с земляком, ты говоришь, что я крутой? В нашей деревне он самый успешный, но мы не близки, он слишком высокопоставленный, чтобы с ним общаться.

А Лэй засмеялся: – Это другое, ты помог нам избежать налога, так что я должен тебя похвалить.

Деревенские жители были простодушны. Акан полез в повозку: – Твой земляк такой хороший человек, Ши Шу, нельзя быть невежливым. Вот, возьми несколько яиц, отнеси их господину командующему.

Несколько пожилых односельчан поддержали: – Да, конечно.

Ши Шу: – ...

Ши Шу засмеялся: – Ладно, ладно, он оценит вашу доброту, но он не любит яйца, так что

оставим это как есть.

- Но как же мы его поблагодарим?

Ши Шу молча улыбнулся. Люди действительно многогранны, и мы видим только одну их сторону.

После доставки провизии в лагерь, днем группа наконец смогла расслабиться. Они шли около двух месяцев, и напряжение наконец спало. Пожилые люди искали место для установки палаток, а молодежь не могла усидеть на месте и звала: - Говорят, Яньчжоу - самый большой город на севере! Мы шли днем и ночевали, так и не увидев ничего интересного. Давайте сходим в город!

Ши Шу, закусив травинку, затягивал веревки палатки: - Идите без меня, я не пойду.

А Лэй сказал: - Да ладно, только ты и Цзыхань из города, мы, деревенские, не знаем местных правил, хотелось бы, чтобы ты нас поводил.

Ши Шу: - Погулять? В Яньчжоу я не пойду, но на обратном пути можем зайти в другие города.

Отец А Лэя добавил: - Идите вместе, Ши Шу, возьми с собой яйца...

Ши Шу: - ...

- Нет, нет! В Яньчжоу есть демоны, вы идите, а я останусь. Как староста деревни, я не могу уходить далеко, должен быть ответственным. Развлечения подождут! - Ши Шу отказался и побежал к ручью, снял обувь и начал ловить рыбу.

Ду Цзыхань последовал за ним с тазом: - Никуда мы не пойдём, останемся здесь.

Ши Шу подошел к месту, где вода собиралась в омут, и, следуя советам Акана и А Лэя, резко воткнул деревянную палку в воду и вытащил рыбу. Он побежал обратно: - Давайте, сегодня будет жареная рыба!

Из деревни Цинь пришло около десяти человек, а вместе с соседними деревнями - около тридцати. Они разбили лагерь в глуши. Путешествуя, безопаснее быть в группе. Пока Ши Шу жарил рыбу, отец А Лэя пошутил: - Ши Шу, твой земляк стал таким важным чиновником, почему ты не примкнешь к нему и не будешь жить в роскоши, а вместо этого возвращаешься в деревню и ешь рыбу и крабов? Тебе не обидно?

Ши Шу: - Дедушка, ты слышал поговорку: "Кто не идет в ногу, тот не пойдет вместе"? Если мне хорошо, то что плохого в том, чтобы каждый день ловить рыбу?

Отец А Лэя рассмеялся: - Хорошо, хорошо!

Группа остановилась на отдых, и многие пошли с Аканом и А Лэем в город, чтобы посмотреть на достопримечательности. Только те, кто не любил двигаться, остались отдыхать.

Ши Шу помогал натягивать гамаки, сушить одежду и ставить палатки, а также улаживал споры между семьями. В одной семье отец и сын постоянно ссорились, даже когда готовили еду.

Ши Шу снова начал процесс примирения, помогал искать дрова и носить воду, пока все не поели. Только тогда он почувствовал облегчение.

К вечеру Ши Шу пересчитал деревенских и готовился отдохнуть, но, вставая рядом с отцом А Лэя, спросил: – А Лэй, Акан и Чанфу еще не вернулись?

Отец А Лэя: – Они же пошли в город?

У Ши Шу возникло плохое предчувствие. Эти ребята были молодыми рыбаками из прибрежной деревни, никогда не бывавшими в крупных городах. Если они заблудились, это одно, но если они попали в беду... Уже близился вечер, и Ши Шу не мог успокоиться: – Я пойду посмотрю.

Ду Цзыхань хотел пойти с ним, но Ши Шу сказал: – Остайся здесь, присмотри за всеми. Тебе в городе тоже небезопасно.

Яньчжоу был самым процветающим городом на севере, важным военным центром. На башне развевался огромный флаг с иероглифом "Се". После начала войны с северянами император учредил командование, и новый император назначил командующим правого крыла армии. Яньчжоу был пограничным городом, и, по сути, это была территория Се Учи...

Император Хань доверял Се Учи и после восшествия на престол не раз повышал его.

Когда Ши Шу подошел к городским воротам, он встретил взволнованного Акана, который выбежал из города и схватил его за руку: – А Лэй в таверне выпил лишнего и начал хвастаться, его забрали солдаты!

Ши Шу испугался: – О чем они спорили?

Акан с сожалением сказал: – Мы сидели и пили, а А Лэй начал хвастаться, что знает земляка командующего. Солдаты схватили его, сказали, что он распространяет слухи и оскорбляет командующего, и посадили в тюрьму. Нужно заплатить выкуп.

Ши Шу: – А Лэй!..

В военное время солдаты часто вели себя как бандиты, арестовывая людей под любым предлогом, чтобы вымогать деньги или забирать их в армию. А Лэй явно попал в такую ситуацию.

Ши Шу не знал, что сказать: – Сколько они хотят?

Акан: – Двести лянов.

- ...

Ши Шу схватил его за воротник: – Двести лянов?!

Двадцать тысяч! Кто из бедных деревенских жителей носит с собой такие деньги? Ши Шу был в отчаянии: – Мы не сможем собрать такую сумму!

Акан выглядел еще более подавленным. Ши Шу думал, что делать, когда Акан осторожно спросил: – Ты знаешь командующего, может, он поможет? У отца А Лэя только один сын, если его заберут в армию, он умрет...

Ши Шу опустил руку: – Обратиться к нему?.. Нет.

- Почему?

Ши Шу: - Мы с ним чисты, ничего не должны друг другу. Сначала отведи меня в тюрьму, посмотрим, что там происходит.

В душе Ши Шу нависла туча. У ворот военной тюрьмы стояли солдаты в доспехах. В Яньчжоу военная власть была выше гражданской, и в городе были военные лагеря и штабы. Военные тюрьмы были не такими, как обычные, солдаты были жестокими, и крики арестованных раздавались повсюду.

Ши Шу стоял перед тюремщиком, который произнес лишь несколько слов:

- Деньги принес?

- Если нет, проваливай!

- Нет времени на твои разговоры!

После ухода из Дашэнфу у Ши Шу сложилось впечатление о древних солдатах как о холодных и жестоких, словно тигры с острыми клыками, всегда готовых выйти из-под контроля. Внутри военной тюрьмы царил атмосфера разрушенных семей и отчаяния.

Акан сказал: - Если бы я знал, что так будет, мы бы не пошли в город. Если с А Лэем что-то случится, и мы не сможем вернуть его в деревню, наш отец никогда не сможет поднять голову...

Ши Шу потер волосы: - Я староста деревни, я должен вернуть вас всех домой целыми и невредимыми. Я подумаю, что можно сделать.

Он простоял у ворот тюрьмы до самого вечера, пока наконец не сказал: - Я пойду к нему. В Синьгуфу и Чанпинфу он всем заправляет. Мне интересно, это его армия теперь?

Стоило бы взять с собой те яйца.

Ши Шу опустил глаза, тени от ресниц легли на его бледные щеки: - ...Обратиться к Се Учи. Он больше не считает меня другом и точно не поможет... Если он все еще помнит меня, потому что я ему нравлюсь, то пойти к нему - это просто использование.

Ши Шу спрашивал дорогу по пути. Перед штабом командования стоял каменный памятник с военными правилами, а рядом находилась резиденция командующего. Перед входом росло редкое сосновое дерево. Хотя уже был вечер, у ворот толпились люди, все они стремились к славе и богатству, и на их лицах читались радость и спешка.

Привратник смотрел на всех свысока.

- Губернатор Цзичжоу? Какая должность? Не примем, наш господин ужинает.

- Уездный чиновник? Не примем.

- Доктор наук третьего года Тайкан? Хочет войти в окружение нашего господина? Нет, нет, нет!

- Наш господин занят важными делами, у него нет времени принимать вас всех, возвращайтесь!

У ворот стояло множество паланкинов и повозок, что свидетельствовало о высоком статусе и

богатстве посетителей.

Ши Шу мысленно покачал головой. Едва он начал говорить, как его прогнали: – Господин Се сегодня не принимает гостей, уходите!

Ши Шу поднял голову, показав свое красивое лицо: – Пожалуйста, передайте, его брат ищет его.

Привратник замер, его выражение изменилось: – Брат? Я слышал, что у господина есть потерянный брат. Подождите, я спрошу.

Ши Шу опустил голову, глядя на каменные плиты под ногами. Он считал их, чтобы отвлечься, но все еще хотел уйти. Он отошел на несколько метров, но, вспомнив о людях из деревни Цинь, остановился. Между ним и Се Учи было слишком много перемен, каждый шаг был полон опасностей и неопределенности.

Через некоторое время привратник вернулся: – Эй, ты! Иди за мной.

Ши Шу снова покачал головой: – Се Учи, ты действительно преуспел. Теперь, чтобы увидеть тебя, нужно пройти через столько ступеней...

Он последовал за привратником в резиденцию. После месяцев жизни в походных условиях Ши Шу оглядывался по сторонам. Внутри резиденции были птицы и цветы, причудливые камни, извилистые коридоры и роскошные двери. Все было новым и величественным. Даже слуги и служанки были одеты в чистую и новую одежду.

Ши Шу вошел в комнату, откуда вышел человек. За тонкой занавеской он увидел изящную фигуру в зеленом халате. Присмотревшись, он узнал Сюй Хэнфэна.

Из-за занавески Сюй Хэнфэн спросил: – Ты говоришь, что ты брат господина Се? Можешь рассказать, что вы делали в Шуканфу и Шаосинфу?

Ши Шу, чувствуя холод в его голосе, ответил: – После того как он справился с эпидемией в Шуканфу, мы приехали в Чанъян как раз на праздник Красной нити. Там мы встретили твоего отца, Сюй Шоучуня, который ловил рыбу, и подарили ему рыбу. А еще там была артистка по имени Сяо Лансянь, которая ему понравилась.

Из-за занавески раздался смех Сюй Хэнфэна: – Это действительно ты, второй сын Се! Заходи, твой брат как раз ужинает, можно поговорить!

Ши Шу больше не стал с ним разговаривать и переступил порог. Чем дальше он шел по украшенным резьбой коридорам, тем тяжелее становились его шаги.

Он дошел до столовой, но был остановлен телохранителем. Синь Бинь, держа меч, посмотрел на него и поднял руку: – Господин сейчас обсуждает важные дела с генералом Чжоу. Садитесь, вас позовут, когда будет можно.

– Слушаюсь! – Привратник почтительно поклонился.

Видимо, это был новый доверенный человек Се Учи, которого он встретил за последний год. Ши Шу подумал, что они с Се Учи знали друг друга всего год, а расстались на полтора года. Трудно поверить, что их дружба могла сохраниться.

Говорят, что настоящая дружба формируется за семь лет.

Ши Шу сел в гостевой комнате, выпил чаю. Он огляделся: на стенах висели дорогие антикварные картины. "Золотой карп не может оставаться в пруду, встретив ветер и волны, он превращается в дракона". Се Учи в этом прогнившем чиновничьем мире действительно чувствовал себя как рыба в воде.

Через некоторое время кто-то вышел из комнаты, и Синь Бинь вошел, чтобы передать сообщение. Затем он вышел: - Заходите. Вы последний гость господина Се сегодня. Говорите быстро, он скоро будет отдыхать.

Синь Бинь, лет двадцати с небольшим, был опытным и преданным. Ши Шу посмотрел на него и вошел в комнату.

Это был светлый кабинет с висящей на стене цитрой и мечом. В комнате стояла курильница с сандаловым благовонием. На столе лежали книги, а на полу был расстелен дорогой ковер. В углу комнаты стоял обеденный стол с несколькими блюдами, от которых поднимался легкий пар.

За столом сидел человек в простом белом халате, с широкими рукавами. Он опирался одной рукой на стол, излучая спокойствие и элегантность.

Се Учи.

Ши Шу переступил порог и остановился у входа.

Се Учи положил нефритовые палочки для еды: - Садись.

Ши Шу огляделся, не зная, куда сесть: - Э-э, я постою, скоро уйду.

Се Учи: - Что случилось?

Его голос был ровным и спокойным, без эмоций.

Ши Шу почесал голову: - Можешь помочь с одной просьбой?

Се Учи: - С какой?

Он сидел в кресле, не двигаясь, как будто принимал высокопоставленного гостя. Ши Шу почувствовал себя спокойнее и не слишком нервничал: - У нас в деревне есть парень, сегодня его арестовали в таверне и посадили в тюрьму. Нужно двести лянов, чтобы его выкупить. Но у нас нет таких денег. У его отца только он один, он очень важен, он не может умереть, понимаешь?

- Понятно.

Се Учи замолчал, словно чего-то ожидая, но Ши Шу тоже молчал. Тогда он сказал: - Синь Бинь.

За дверью вошел Синь Бинь: - Господин, что случилось?

- Принеси ему двести лянов.

- Слушаюсь.

Пока они ждали денег, Ши Шу не знал, о чем говорить. Се Учи посмотрел на него, затем перевел взгляд на стол и молчал.

В комнате повисла неловкая тишина. Се Учи больше не ел. Ши Шу почувствовал напряжение и хотел что-то сказать, но Синь Бинь уже вернулся с тяжелым мешком серебра.

- Господин, двести лянов принесены.

- Сходи в тюрьму и помоги ему вытащить человека.

Синь Бинь: - Сейчас?

Ши Шу кивнул: - Да, сейчас. Спасибо, Се Учи, я пойду.

Се Учи ничего не сказал, снова взял палочки для еды и посмотрел на блюда на столе.

Ши Шу вышел, и его напряженные мышцы наконец расслабились. Сердце бешено колотилось.

Он пошел с Синь Бином к тюрьме. Надзиратель, увидев Синь Биня, начал заикаться: - Генерал Синь! Ч-ч-что привело вас сюда? К-к-какое важное дело...

Ши Шу покачал головой, не желая говорить.

Синь Бинь сказал: - Деньги здесь. Где молодой человек по имени А Лэй? Отпустите его.

Надзиратель: - Е-е-если генерал Синь лично пришел, как я могу брать деньги? П-п-пожалуйста...

Ши Шу больше не обращал внимания на чиновничьи дела. Увидев А Лэя, он схватил его за голову и начал трясти: - Ты понял, что сделал? Ты понял? Еще будешь? Еще будешь хвастаться в большом городе?

А Лэй: - У-у-у, я больше не буду!

Ши Шу: - Думаю, ты уже напугался. Пойдем, твой отец ждет. Будешь еще пить?

- Нет, нет.

А Лэй не был ранен, но был напуган до смерти. Он держался за рукав Ши Шу и не решался говорить. Ши Шу поблагодарил Синь Биня и вывел А Лэя из тюрьмы.

Уже стемнело, и на небе появился полумесяц, светящийся мягким лунным светом. Он освещал красивое лицо Ши Шу, подчеркивая его юность.

Ши Шу прошел несколько шагов, затем оглянулся на резиденцию и почесал голову.

А Лэй: - Брат Ши, откуда ты взял двести лянов? Я уже думал, что меня отправят на фронт сражаться с северянами, я даже дышать боялся!

Ши Шу лениво посмотрел на него: - Возвращайся домой и больше так не делай. Считай, что эти деньги упали с неба.

- Прости, брат.

Ши Шу положил руку ему на плечо: - Ты впервые в городе, будь осторожен ради своей безопасности. Пойдем, не думай об этом. Раз уж выбрался, радуйся.

Эти двести лянов, вероятно, осели в карманах тюремщиков. Неизвестно, дойдут ли они до Се Учи. Его методы, как всегда, оставались неизменными. Ши Шу шел по лунной дорожке, стараясь расслабиться, и вернулся в лагерь.

<http://bllate.org/book/14693/1313050>